

УДК 314.04

**Природа и логика развития современного российского патриотизма
в историческом и политологическом дискурсе****А.В. Верещагина***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: Актуальность данной проблематики обусловлена вызовами современной эпохи и активизацией патриотической тематики в общественно-политическом и научном российском дискурсе в свете обострения международных отношений и необходимости выбора идентификационной траектории, во главе которой должна находиться единая национальная идея. Такой идеей сегодня провозглашается патриотизм, но возникает вопрос о сущностном содержании данного явления, которое, будучи идеологически нагруженным в российской реальности, утрачивает свои терминальные основания и трансформируется в идеологический конструкт массового политического воздействия.

Обращение к дискурсу патриотизма, сложившемуся в области исторических и политологических исследований, позволит пролить свет на природу и логику развития патриотизма в современной российской реальности.

Ключевые слова: патриотизм; патриотические ценности; дискурсивные практики; тематический дискурс; типы патриотизма.

Для цитирования: Верещагина А.В. Природа и логика развития современного российского патриотизма в историческом и политологическом дискурсе // Caucasian Science Bridge. 2020. Том 3. №3 (9) С. 54-59.

**The nature and logic of the development of modern Russian patriotism
in historical and political science discourse****Anna V. Vereshchagina***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: The relevance of this issue is due to the challenges of the modern era and the intensification of patriotic themes in the socio-political and scientific Russian discourse in the light of the aggravation of international relations and the need to choose an identification trajectory, at the head of which should be a single national idea. Such an idea today proclaims patriotism, but the question arises about the essential content of this phenomenon, which, being ideologically loaded in Russian reality, loses its terminal foundations and is transformed into an ideological construct of mass political influence.

An appeal to the discourse of patriotism that has developed in the field of historical and political science research will shed light on the nature and logic of the development of patriotism in contemporary Russian reality.

Keywords: patriotism; patriotic values; discursive practices; thematic discourse; types of patriotism.

For citation: Vereshchagina A.V. The nature and logic of the development of modern Russian patriotism in historical and political science discourse // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. №3 (9). P. 54-59.

Патриотизм в исторических исследованиях предстает, как явление, имеющее логику своего становления и эволюционно-историческую обусловленность. И, вместе с тем, исторические интерпретации патриотизма во многом пересекаются с определениями философского, социологического, педагогического характера, отражая в качестве ключевой составляющей данного феномена чувство привязанности и любви к Отечеству, сопричастность к его судьбе, культуре, истории, к судьбе своего народа (Овсянникова, Кузнецова, 2013).

Но, как и в любой отрасли научного знания, в исторической существуют свои особенности дискурсивных практик в отношении патриотизма. Данное явление Г.Н. Лебедевой связывается с национальной идеей, эволюция которой, согласно мнению данного автора, детерминирует и эволюцию патриотизма с его доминантными смыслами и характеристиками, ценностями и механизмами формирования (Лебедева, 2016). Представив

эволюцию национальной идеи в России со времен преодоления ордынского ига до наших дней, Лебедева убедительно доказала «родовую» связь современного российского патриотизма с историей и логикой этой эволюции, обосновав таким образом его этатистский характер, ярко проявляющийся в этике служения государству, беспредельной и бескорыстной преданности ему, жертвенности, ибо «за Державу обидно».

Нерефлексивный характер такого типа патриотизма, основанного на «слепой» любви к своему Отечеству, отражает особенности российского менталитета (*Лубский, Сериков, 2016*), в который патриотизм вписан в качестве важнейшего структурного элемента. Предостерегал от слепой влюбленности в Отечество в «Апологии сумасшедшего» (1837 г.) П. Чаадаев, который, будучи патриотом, призывал любить свое Отечество осознанно, с ориентацией на деятельность, в основе которой знание и понимание происходящих в обществе процессов, восприятие болевых точек и пороков страны. Такой патриотизм он называл подлинным, настоящим в противовес «дурному патриотизму», за которым нет ничего, кроме слов и слепой любви (*Чаадаев, 1991*).

Историки отмечают важный факт, что с изменением общественного строя, идеологических доминант и т.д. сущностная сторона российского патриотизма, который Д.А. Питченко дифференцирует на два крупных типа – военный и гражданский, не изменилась, что выразилось в величайшем проявлении военно-гражданского патриотизма советского народа в годы ВОВ, который и в послевоенный период продолжал сохраняться на высоком уровне и позволил за сжатые по историческим меркам сроки восстановить разрушенную страну (*Питченко, 2015*). Д.А. Питченко констатирует, что отсутствие общенациональной идеологической платформы или, как пишет Лебедева, – национальной идеи, привело практически к полному упадку патриотических чувств в постсоветском обществе, признаками чего выступают такие явления, как равнодушное отношение к истории страны и, как следствие, отсутствие осознанного понимания прошлого и настоящего своего народа, равнодушное отношение к его будущему; завистливое отношение к западной цивилизации на фоне ущемленного чувства национальной гордости в результате девальвации достижений прошлого и отсутствия значимых достижений в настоящем, тяжелейшего экономического положения страны и обнищания населения. В результате, – катастрофическое снижение гражданской ответственности, чувства долга с параллельным ростом миграционных установок.

С.А. Магарил (*Магарил, 2016*) в своем исследовании, отталкиваясь от понимания патриотизма как базовой конструкции национального сознания, как героического прошлого и образа достойного общенационального будущего, как способности воплощать этот образ в действительность, утверждает, что современной России для предотвращения разрушительных социальных конфликтов нужна принципиально иная версия патриотизма, нежели установившаяся в постсоветской действительности, – версия гражданского патриотизма. В ее основе – ценности гражданского общества, права и свободы граждан.

Продолжая линию исследования патриотизма в контексте национальной идеи, следует завершить этот ракурс выводом о том, что в постсоветском государстве сам патриотизм, который всегда был вписан в идеологическое пространство национальной идеи, становится этой идеей, как всегда происходило в истории России, – не без участия главы страны. Именно В.В. Путин обратил внимание на интегративный потенциал патриотизма и решил, что именно патриотизм должен стать объединяющей идеей в российском обществе. А Б.А. Ручкин откровенно с авторитетом Президента РФ связывает перспективы развития патриотизма в стране как национальной идеи и мобилизационного проекта (*Ручкин, 2015*).

Историки обращают внимание на тот факт, что в русском народном сознании сформировалось особое отношение к патриотизму и особый, военизированный патриотизм, так как, по образному выражению А.Г. Бахтина, «историческая судьба России такова, что состояние мира для нее всегда было скорее исключением, а война – жестоким правилом» (*Бахтин, 2014*), что и привело к тому, что только те, кто защищали Родину, считались настоящими патриотами и героями.

Несколько иной взгляд на патриотизм с точки зрения исторической науки представлен А.И. Щербининым, который с позиций конструктивистского подхода и с опорой на официальные исторические документы отвергает естественную природу патриотизма, рассматривая данное явление как идеологический инструментальный конструкт. И советский патриотизм, с его точки зрения, не только не исключение, но и верное тому подтверждение, а в доказательство им подробно анализируется направленный под грифом «секретно» в 1947 году, когда в патриотизме советских людей сомневаться не приходилось, на имя А.А. Жданова, на тот момент занимавшего должность секретаря ЦК ВКП (б), документ под названием «План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма» (*Щербинин, 2016*).

Патриотическая реальность как конструируемая всегда подчинена определенным целям и задачам существующего или формирующегося социально-политического порядка. И в политологических разработках эта инструментальная сущность патриотизма нашла свое выражение. Патриотизм, как указывает Е.С. Жаринова, может использоваться государством как технология, инструмент и в благих целях: например, для консолидации общества, мобилизации отдельных социальных групп, повышения их социальной и гражданской активности (*Жаринова, 2015*), но даже при благих намерениях патриотизм из понятия терминального в данном контексте переходит в инструментальное. Иными словами, в политологии патриотизм утрачивает свое экзистенциальное звучание, которым пронизан философский патриотический дискурс, и приобретает инструментальный характер. В данном контексте он выступает способом изменения социально-политической реальности.

Рассмотренное (назовем его инструменталистским) направление в политологическом изучении патриотизма не является единственным при том, что традиционно в политологии исследования по патриотизму проводятся в контексте протекающих в обществе политических процессов и явлений.

Так, Т.Н. Самсонова в своей работе, не давая какого-то единого, комплексного и целостного определения данного явления, указывает на то, что патриотизм – это и «высокий» уровень идентификации личности, характеризующийся тем, что для человека принадлежность к своей стране становится более приоритетной, нежели этническая принадлежность; и как важный фактор консолидации общества; и как «действенная» любовь к своей стране; и, в конце концов, – естественное для каждого человека чувство (*Самсонова, 2015*).

Однако, как отмечает М.А. Ешев, если рассматривать патриотизм с идентификационных позиций, т.е. как основу российской идентичности, то «государство и его население становятся политической формой понятия «Родина» (*Ешев, 2013*), что определяет само понятие патриотизма в данном контексте в понятие политологического порядка при всем том, что идентификационная функция патриотизма исследуется представителями всех направлений социально-гуманитарного блока. Но, как отмечает М.А. Ешев, есть одна опасность – излишняя политизированность патриотизма при игнорировании его личностного смысла и содержания могут трансформировать его в политический инструмент для использования не во благо общества и государства (*Ешев, 2014*).

Д.Н. Беспалов к этому вопросу подходит иначе: он полагает, что патриотизм как отражающий актуальность политического процесса представляет собой коллективную форму сознания и деятельности (*Беспалов, 2015*). Символы социального равенства и справедливости, социального участия в риторике государственной и гражданской идентичности встроены в тематику современного российского патриотизма настолько, что он стал частью идеологической и социально-политической динамики социума.

В этой связи социально-политическая природа патриотизма определяет важность понимания исторической обусловленности данного феномена, что особенно имеет значение при исследовании обществ переходного типа и роли патриотизма в них (*Беспалов, 2015*).

Д.Н. Беспалов также, вслед за С.А. Магарилом, обращает внимание на то, что России нужен новый патриотизм, но его основным критерием должна стать способность фокусироваться на «уже существующих ценностях и нормах в культуре и обществе для того, чтобы выявлять преемственность между тем, что признано в качестве традиции, и инновациями, которые со временем становятся источником новых направлений, новых институций в политике» (*Беспалов, 2015*).

Особую роль в политической жизни страны, как отмечает Ю.Н. Трофимов, играет патриотическая идеология, и с этой точки зрения раскрывается еще одна грань политологического анализа данного явления. Этот ученый, понимая под патриотической идеологией систему патриотических взглядов и идей, отражающих приоритетные интересы социальных групп и социума в целом (*Трофимов, 2016*), убеждает в необходимости признать патриотическую идеологию общенациональной идеей. Таковая, с его точки зрения, крайне необходима в условиях идеологического плюрализма.

В заключении стоит отметить следующее.

По мере расширения глобальных потоков и втягивания народов в ситуацию, с одной стороны, унификации социокультурных ценностей и маркеров, жизненных стилей и образов поведения, а с другой – жесточайшего противостояния стран и народов по самым различным основаниям, инициируемым заинтересованными в «столкновении цивилизаций» акторами, патриотизм все активнее начинает использоваться как инструмент, направленный на реализацию политических целей и задач, национальных интересов государств на международной арене.

Идентичная ситуация сложилась и в современной России. Составляя ядро российской социокультурной матрицы, патриотизм привлек к себе внимание как способ консолидации социокультурно расколотого и дезинтегрированного общества (*Гражданский патриотизм..., 2019*), утратившего единые национальные идеи, цели, единое видение будущего России. Актуализированный на уровне государственной риторики в выступлении Президента РФ (*Большая пресс-конференция..., 2016*), патриотизм мгновенно занял центральное место в пространстве научного дискурса, но по этой же причине, стал стремительно приобретать облик идеологического концепта (*Верещагина, Нечипуренко, Самыгин, 2017*), что значительно осложняет формирование новой версии патриотизма, столь важной для современной России, – гражданского патриотизма.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
E-mail: anrietta25@mail.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
E-mail: anrietta25@mail.ru

Литература

1. Бахтин А.Г. Исторические основы российского патриотизма // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 3. С. 9–14.
2. Беспалов Д.Н. Казаков М.А. Патриотизм как критерий изменений переходного политического процесса: проблемы на пути к информационному обществу // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. Режим доступа: <http://analitikaru.ru/2015/05/23/patriotizm-kak-kriterij-izmeneniya-politicheskogo-processa-kak-resurs-razvitiya-rossii/>
3. Большая пресс-конференция Владимира Путина. 23 декабря 2016 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573>
4. Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 30-34.
5. Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России : коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.] ; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2019. 392 с.
6. Ешев М.А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116-118.
7. Ешев М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. С. 86-87.
8. Жаринова Е.С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса // Власть. 2015. № 1. С. 74-76.
9. Лебедева Г.Н. Патриотизм как национальная идея // Царскосельские чтения. 2016. № XX. С. 12-24.
10. Лубский А.В., Сериков А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4. С. 35–42.
11. Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142-151.
12. Овсянникова О.А., Кузнецова А.А. Исторические и современные социально-политические основы российского патриотизма // ВВ: Международные отношения. 2013. № 3. С.87-114.
13. Питченко Д.А. Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории. (2015). Режим доступа: <http://novaya-epocha.ru/index.php/kontseptsiya/189-transformatsiya-ponyatiya-patriotizm-v-rossijskoj-istorii>
14. Ручкин Б.А. Российское общество: патриотизм XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 52–70.
15. Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории. Т. VII. 2015. С. 231-239.
16. Трофимов Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3(35). С. 23–31.
17. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. 469 с.
18. Щербинин А.И. Патриотизм как номенклатурный конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. (35). С. 264. С.264-271.

References

1. Bakhtin A.G. Historical foundations of Russian patriotism // Bulletin of the Mari State University. 2014.No. 3. P. 9–14.
2. Bespalov D.N. Kazakov M.A. Patriotism as a Criterion for Changes in the Transitional Political Process: Problems on the Way to an Information Society // Business. Society. Power. No. 22. (2015). Available at: <http://analitikaru.ru/2015/05/23/patriotizm-kak-kriterij-izmeneniya-politicheskogo-processa-kak-resurs-razvitiya-rossii/>
3. Big press conference of Vladimir Putin. December 23, 2016 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573>
4. Vereshchagina A.V., Nechipurenko V.N., Samygin S.I. Patriotism in Russia as an ideological concept: socio-cultural foundations of formation and reproduction in modern reality // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 6-7. P. 30-34.
5. Civil patriotism and solidarity practices in local communities in the South of Russia: collective monograph / Yu.G. Volkov, A.V. Lubsky [and others]; отв. ed. SOUTH. Volkov. Rostov n / a. : Science and Education Foundation, 2019. 392 p.
6. Eshev M.A. Russian patriotism as the basis of national identity // Power. 2013. No. 6. P. 117.
7. Eshev MA. Patriotism in Soviet and Post-Soviet Russia // Power. 2014. No. 5. P. 86-87.

8. Zharinova E.S. Patriotism as a frame and technology for mobilizing Russian youth in support of the modern presidential political course // Power. 2015. No. 1. P. 74-76.
9. Lebedeva G.N. Patriotism as a national idea // Tsarskoye Selo readings. 2016. No. XX. P. 15.
10. Lubsky A.V., Serikov A.V. Patriotism as the basic structure of the mental matrix of social behavior in Russian society // Scientific Thought of the Caucasus. 2016. No. 4. P. 35-42.
11. Magaril S.A. The meanings of patriotism - historical transformations // Sociological research. 2016. No. 1. P. 142-151.
12. Ovsyannikova O.A., Kuznetsova A.A. Historical and modern socio-political foundations of Russian patriotism // NB: International relations. 2013. No. 3. P.87-114
13. Pitchenko D.A. Transformation of the concept of "patriotism" in Russian history. (2015). Available at: <http://novaya-epoha.ru/index.php/kontseptsiya/189-transformatsiya-ponyatiya-patriotizm-v-rossijskoj-istorii>
14. Ruchkin B.A. Russian society: patriotism of the XXI century // Knowledge. Understanding. Skill. 2015. No. 1. P 52-70.
15. Samsonova T.N. Becoming a citizen-patriot // Questions of social theory. T. VII. 2015.S. 233.
16. Trofimov Yu.N. On patriotic ideology in conditions of ideological diversity // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2016. No. 3 (35). P. 23-31.
17. Chaadaev P.Ya. Apology for a madman. Full collection op. and fav. letters. M., 1991.T. 1. 469 P
18. Shcherbinin A.I. Patriotism as a nomenclature construct // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2016. No. 3. (35). P. 264-271.

Поступила в редакцию

1 июня 2020 г.